

УДК 340.114.5

ПРАВОСОЗНАНИЕ: ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

© 2024 Е. А. Фролова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

E-mail: theory.law.msu@gmail.com

Поступила в редакцию 21.11.2023 г.

Аннотация. В статье анализируется феномен правового сознания как область ценностных суждений (оценки действительности) и как факт бытия (социальные явления). На основе первоисточников показаны различные трактовки содержания правосознания, его соотношение с принципами права, моралью, предписаниями естественного права.

Ключевые слова: юридическая наука, теория государства и права, философия права, правосознание, принципы права.

Цитирование: Фролова Е.А. Правосознание: из истории философии права // Государство и право. 2024. № 7. С. 86–97.

DOI: 10.31857/S1026945224070074

LEGAL AWARENESS: FROM THE HISTORY OF THE PHILOSOPHY OF LAW

© 2024 E. A. Frolova

Lomonosov Moscow State University

E-mail: theory.law.msu@gmail.com

Received 21.11.2023

Abstract. The article analyzes the phenomenon of legal consciousness as an area of value judgments (assessment of reality) and as a fact of being (social phenomena). Based on primary sources, various interpretations of the content of legal consciousness, its relationship with the principles of law, morality, and prescriptions of natural law are shown.

Key words: legal science, theory of state and law, Philosophy of Law, legal awareness, principles of law.

For citation: Frolova, E.A. (2024). Legal awareness: from the history of the Philosophy of Law // Gosudarstvo i pravo-State and Law, No. 7, pp. 86–97.

1. Понятие и содержание правосознания

Под правосознанием принято понимать интеллектуальное и эмоционально-ценностное восприятие правовой действительности, т.е. совокупность воззрений, убеждений, эмоций, настроений, оценок в сфере права и государства. В правосознании отражаются начала права, сложившиеся в общественном сознании в разные исторические времена: «без закона нет ни преступления, ни наказания», «никто не должен дважды нести наказание за одно преступление», «сомнения толкуются в пользу обвиняемого», «тяжесть доказательства лежит на том, кто утверждает, а не на том, кто отрицает», «договоры должны выполняться». Это своего рода суждения доктринального правосознания, не требующие доказательств. В современном общественном правосознании содержатся нормы, определяющие основные права и свободы, принадлежащие человеку от рождения (т.н. естественные права). Единства во взглядах на правовое сознание нет: под ним понимают нормы естественного права, официальное и неофициальное право, информацию о позитивном праве, область морали, содержащую оценки права, идеальные правовые построения и др. Столь широкое понимание правового сознания предполагает его многоплановое исследование. Различные трактовки содержания правосознания можно объединить в несколько групп. Так, правосознание: 1) отождествляется с предписаниями естественного права; 2) выступает знанием норм действующего права; 3) является разновидностью морали и с этих позиций оценивает позитивное право.

Правосознание, как и мораль, имеет оценочный и потому нормативный характер. Однако правосознание, в отличие от морали, предполагает *юридическое мышление*, т.е. оценку действий с помощью юридических категорий («имею право», «обязан», «действие законно», «договор не имеет юридической силы», «возмещение причиненного ущерба», «срок давности истек», «лицо подлежит юридической ответственности» и др.). Область правового сознания — это *элемент культуры*, т.е. факт, относящийся к категории ценности. Независимо от того, насколько реальное право справедливо или несправедливо, его смысл и назначение

закключаются в том, чтобы быть справедливым — правосознание должно вобрать в себя и реализовать идею права. На этом, например, настаивал немецкий юрист Р. Штаммлер, подчеркивая, что всякое установленное право по понятию своему есть попытка быть справедливым правом¹.

Правосознание и принципы права

Феномен правового сознания исследуется как область ценностных суждений (оценки действительности) и как факт бытия (социальные явления). Для того чтобы правовое сознание было творческим и деятельным, оно должно основываться на общезначимых принципах. Эти начала (принципы) складываются в сознании народа и проявляются на практике независимо от их закрепления в действующем законодательстве. Правовое сознание всех уровней опирается на единые общезначимые положения, которые одновременно образуют фундамент правовой культуры народа. Как правило, предписания выстраиваются на заповедях личной справедливости, определяющих качества добропорядочного человека как основу не только правового сознания, но и всей духовной жизни человека.

В политико-правовой мысли юридическое значение принципы правосознания впервые получают со времен деятельности римских юристов, суть которых (принципов) лаконично высказал Ульпиан: «Предписания права суть следующие: жить честно, не чинить вред другому, каждому воздавать должное»:

1. *Жить честно*. В римском праве данный принцип связывался с добродетелью, нравственным характером поведения человека. Суть этого положения заключалась в том, чтобы сознательно и добровольно подчиняться праву — на уровне правового сознания не допускалось нарушений права и высказывалась идея сделать добровольное недопущение зла чертой характера человека. Впоследствии содержание этого принципа расширилось: добровольное подчинение требованиям права дополняется должностованием морально-правового признания — необходимостью сохранения

¹ См.: Штаммлер Р. Сущность и задачи права и правоведения. М., 1908. С. 85.

в отношениях с другими своего достоинства как человека. «Не делай себя только средством для других, а одновременно будь для них и целью» (Кант). Добропорядочный человек не только сам не поступает несправедливо по отношению к другим лицам, но и не допускает унижения своего достоинства.

2. *Ни с кем не поступать несправедливо.* Этот принцип основывается на правовом признании других лиц. В качестве примера этого предписания можно назвать практический императив Канта: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» и одно из главных положений абстрактного права философии права Гегеля: «Будь лицом и уважай другого в качестве лица». Кроме того, данный принцип предполагает, что естественный характер основных прав и свобод человека не допускает каких-либо изъятий и исключений их со стороны государства.

3. *Воздавать каждому должное.* Данный принцип восходит к учению Платона и сводится к необходимости выполнения каждым своей задачи, вмененной со стороны Целого. Позднее эта идея трансформировалась в постулат гарантированности государством предоставленных индивиду прав и свобод человека и гражданина. Суть этого принципа заключена в предписании взаимного и формального (признанного со стороны государства) запрета на совершение любой несправедливости по отношению к другим лицам.

Правосознание как источник права

В качестве социального регулятора правосознание может выступать источником права. Правосознание — своеобразная форма действующего права, особенно при таких источниках права, как прецедент и санкционированный обычай. В период раннего Средневековья право складывалось в результате выборочного санкционирования судами обычаев, содержащихся в общественном правосознании. Санкционированный обычай, ставший образцом для последующих решений аналогичных дел (т.е. прецедентом) представлял собой соединение обычного правосознания и официального правового сознания. Нормы обычного права содержались и сохранялись в общественном сознании. При этом правосознание выступало формой существования любого прецедента, в том числе решений, вынесенных по усмотрению органа правосудия при рассмотрении конкретного дела. Салическая правда, Русская правда, Кутюмы Бовэзи, Польская правда — примеры записи обычаев, содержащих общественное правовое сознание Средних веков.

Правосознание судей — один из главных источников права в государствах общего права.

Профессиональное правосознание олицетворяет собой право в государствах, где действующее право выражается не только нормативными правовыми актами государства². Так, например, мусульманское право (шариат) содержит фикх (правовую доктрину). Правосознание непосредственным образом связано с пониманием и процессом реализации права и в странах континентальной правовой системы, в которых основным источником права являются законы и иные нормативные правовые акты. Правосознание оценивает факты и отношения, связанные с формальной определенностью права. Общественное правовое сознание во многом предопределяет содержание правовой нормы — в тех случаях, когда официальное правосознание признает такое предписание обязательным, норма получает юридическую силу и, следовательно, государственную защиту в случае ее нарушения.

При любой системе источников право должно быть осознано, только в таком случае оно будет реализовано — забытый прецедент или неизвестный обычай не могут считаться правом, поскольку не оказывают воздействия на поведение людей. Осознание права — сложный и многоуровневый процесс. Он заключается не в механическом запоминании текстов нормативно-правовых актов, а в творческом усвоении идей, содержащихся в правовых установках. В общественном сознании происходит постоянная оценка предписаний действующего права в сравнении с другими социальными нормами, право толкуется логически, грамматически, систематически — на уровне системы национального права и применительно к разным правовым семьям, сравнительно с прошлыми правовыми нормами и с учетом будущих пожеланий. Нормы действующего права корректируются с учетом социальных ожиданий (массового правового сознания), моральных категорий и принципов. Поэтому право каждого народа как нормативная система регулирования общественных отношений реализуется только в той мере, в какой происходит его усвоение и принятие на уровне массового правосознания.

Правосознание как естественное право

Со времен теории Гуго Гроция источником естественного права признается правосознание человека, его способность мыслить и действовать по установленным общим правилам. К предписаниям естественного права голландский юрист относил: воздержание от чужого имущества, возвращение чужой вещи и возмещение извлеченной из нее выгоды, обязанность соблюдения обещаний, возмещение ущерба, причиненного по вине

² См. об этом, напр.: Галузо В.Н. О правосознании судей в Российской Федерации (опыт правоприменения в Московском городском суде) // Актуальные исследования. 2020. № 15. С. 62–75.

нарушителя, воздаяние заслуженного наказания. Установленные начала, по Гроцию, считаются достоверными и неизменными, поскольку непоколебима природа человека.

На протяжении истории источники естественного права выделялись по-разному (предписания здравого разума человека, божественная воля, принципы морали, ценности цивилизации и др.), но все сторонники этой теории признавали, что предписания естественного права являются *частью правосознания* и выступают в виде идеологического оформления социальных ожиданий членов общества как требований совершенствования права. В Новое время замена сословно-феодалного общества гражданским происходила в условиях смены типа общественного правосознания; его главным требованием было установление формального равенства всех перед законом. Аналогичным образом происходила смена парадигм доктринального правосознания. На рубеже XIX–XX вв. сложилась теория «возрожденного» естественного права, пришедшая на смену господствовавшему до этого времени позитивному праву. Теоретик марбургской школы неокантианства Р. Штаммлер выступил с обоснованием понятия естественного права с изменяющимся содержанием. Согласно его подходу, естественное право — это исторически складывающиеся идеи, содержащиеся в массовом правосознании, требующем реформирования права с точки зрения регулятивных идей (общественного идеала).

Одна из теоретических трактовок содержания естественного права — концепция прав человека. В общественном правосознании стран Западной Европы XVII в. был сформулирован перечень основных прав и свобод человека, ставший впоследствии классическим. Дж. Локк обосновал триаду естественных прав человека — равенство, свободу, собственность. По мысли английского философа, государство должно воплотить их в законодательстве и охранять с помощью системы правосудия и административной власти.

Если для эпохи XVII–XVIII вв. основными требованиями правового сознания были гражданские и политические права, обеспеченные правовым государством, то правосознание эпохи XX–XXI вв. притязает на гарантированность социальных прав и свобод (права на труд, на всеобщее образование, на бесплатную медицинскую помощь, на социальные пособия малоимущим, инвалидам, больным и др.). Поэтому современному общественному правовому сознанию соответствует задача построения не только правового, но и социального государства. Предписания естественного права в некоторой части признаются официальными и входят в систему права каждого государства, т.е. из области идей переведены в нормы действующего права.

Формальная закреплённость прав и свобод в текстах законов придает им определенность и обеспеченность, однако сам перечень прав и свобод остается открытым. Это означает, что помимо перечисленных прав и свобод государством могут признаваться другие неотчуждаемые права и свободы человека. Однако можно заметить, что чрезмерно расширенный перечень естественных прав и свобод не способен гарантировать их эффективную защиту государством.

В настоящее время продолжают научные дискуссии о содержании, перечне и необходимости прав человека второго и последующих поколений, которые далеки от своего завершения. Более того, многие из них представляются спорными в плане их практической реализации. С актуальными тревогами населения (массовое правосознание) связаны дискуссии о допустимости или запрете смертной казни, эвтаназии, абортов. Сопоставление в общественном правосознании разных точек зрения на эти проблемы, обсуждение законодательных инициатив по вопросам, связанным с правом на жизнь, чрезвычайно важны для правильного ориентира законодателя (например, «право на однополый брак», «право на нудизм», «право на клонирование человека» на уровне нашего обыденного правосознания отторгается, а потому законодатель не следует воплощать их в позитивное право).

2. Структура правового сознания

Правовое сознание состоит из познания права (рациональное знание о правовой действительности) и ценностно-эмоционального отношения к праву (правовой психологии и правовой идеологии).

Как известно, правовая психология отражает созерцательный аспект познания права (область правовых представлений, эмоций, настроений, переживаний). На этом уровне отношение к политико-правовым явлениям складывается стихийно. Понятия о правовых ценностях формируются на уровне обыденного правосознания в результате практической деятельности индивида. Правовая идеология отражает результаты абстрактного мышления, объединяя концептуальные идеи о праве с необходимостью его совершенствования. Это систематизированные представления о правовой действительности. К правовой идеологии относятся идеи неотъемлемых прав и свобод человека, законности и правового порядка, связанности государства правом. Идеи и принципы, образующие правовую идеологию, выступают одним из способов социального контроля.

Как было отмечено, правовое сознание отличается многоплановостью, разнообразием и противоречивостью своих оценок. При этом оно, в отличие от морали, в большей степени мобилизует членов

общества на проведение назревших политико-правовых реформ. Если мораль не способна существенно изменить социокультурные условия жизни и деятельности людей (средство морального воздействия – воспитание нравственного человека, усовершенствование личности), то общественное правосознание может повлиять на принятие/непринятие конкретного нормативного акта, воздействовать на систему права, изменив правовой порядок в обществе.

Правосознание – идеологический компонент политики государства. Для сплочения людей вокруг какой-либо идеи, необходимы четкие общие представления о правовом идеале в виде абстрактных норм и (или) принципов права (например, массовая поддержка населением средневековой «охоты на ведьм», проявления «революционной законности», поиск «классовых врагов», «врагов народа», «врагов общества», одобрение антитеррористических действий государства и др.). В условиях становления советского государства особое значение имело понятие «классовое правосознание». Советский юрист П. И. Стучка писал: «Само слово “правосознание” было навеяно буржуазной наукой (психологической школой Петражицкого), и на деле, а лишь потом и в теории, получило классовую окраску. <...> Что мы ныне (20-е годы XX в. – Е. Ф.) понимаем под словом “классовое правосознание”? Правосознанием класса можно назвать классовое сознание победившего класса». Такое содержание правосознания, даже «революционное», медленно принималось устоявшимися формами права, что признавали и творцы нового строя, используя характерную фразеологию: «Правосознание, как и само право, всегда кишмя кишит всякими традициями и старыми предрассудками...»³. Иначе оценивалось правовое сознание в философии И. Канта и многочисленных трудах его последователей, в том числе русских юристов, деятельно отстаивающих свободу в рамках любви к своему Отечеству. Этот посыл кантианской философии можно расценивать как основной постулат политики патриотизма, необходимость которой отстаивается и в XXI в.

Мотивы правового поведения

Внутренними стимулами поведения индивида являются его чувства и убеждения. Внешними регуляторами – мотивы правового поведения. Понятия правового чувства, склонности, настроения, мнения и иных проявлений субъективности позволяют видеть в человеке активную и действующую индивидуальность, а не только физическое лицо,

обладающее правосубъектностью. О необходимости борьбы за свое субъективное (конкретное) право писал Р. Иеринг в работе «В защиту права». Немецкий юрист утверждал, что в процессах истец отстаивает не только объект спора, но и идеальную цель – «утверждение самой личности и ее правового чувства». Внутренний голос говорит юристу, что дело идет не только об этом конкретном объекте, но и о его личности, его чести, его правовом чувстве, его самоуважении. Отстаивая свои нарушенные права, каждое лицо охраняет правовой порядок общества в целом: «Право есть непрерывная работа и притом не только государственной власти, но и всего народа. Вся жизнь права, если окинуть взором всю ее историю в целом, представляет нам то же зрелище неустанной борьбы и работы целой нации, какое являет ее деятельность в области экономического и духовного творчества. Каждый отдельный человек, встречающийся с необходимостью отстаивать свое права, принимает участие в этой национальной работе, вносит свою скромную лепту в дело осуществления правовой идеи на земле»⁴. Более того, Иеринг называл борьбу за нарушенное право *обязанностью* (выделено мною. – Е. Ф.) управомоченного к самому себе, поскольку такое отношение является заповедью «нравственного самосохранения». Кроме этого сопротивление беззаконию, по мнению немецкого юриста, составляет обязанность одновременно и по отношению к обществу, оно необходимо для того, чтобы «право осуществлялось»⁵.

Право одновременно есть и информация, и способ регулирования поведения. В качестве выражения должного право призвано воздействовать на волевое поведение участников общественных отношений с помощью соответствующих стимулов. По словам Г. Еллинека, норма действует, если она обладает способностью влиять в качестве мотива, определять волю⁶. Мотивом, побуждающим каждого соотносить свое поведение с предписаниями права, является осознание собственного интереса. Члену общества выгодно приобрести уверенность, что все сограждане будут соотносить свое поведение с установленными нормами права. Поэтому каждый должен (для реализации своих интересов) не выходить из пределов своего права и преграждать другим возможность нарушать чужие права, поскольку лицо понимает, что его собственный пример способен вызвать подражание в том же направлении со стороны других лиц и это может отразиться на нем самом. Чем выше развитие человека, тем яснее он представляет

³ Стучка П. И. Марксистское понимание права / Стучка П. И. Избр. произв. по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964 (цит. по: Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 5. Россия. Конец XIX–XX в. М., 1999. С. 696).

⁴ Иеринг Р. Избр. труды: в 2 т. СПб., 2006. Т. I. С. 24.

⁵ Там же. С. 35.

⁶ См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 332, 333.

значение правового порядка и его влияние на благополучие каждого члена в отдельности, тем сильнее укрепляется в нем сознание необходимости следовать предписаниям закона.

Аналогичную тенденцию можно наблюдать на уровне правовой культуры. По замечанию Г.Ф. Шершеневича, народ, приученный всем государственным строем к точному соблюдению правовых предписаний, проникается уважением к законному порядку, усваивает наклонность следовать установленным законам. Напротив, народ, воспитанный в постоянном нарушении законов, в требовании сообразовываться с переменными видами правительства, а не с твердыми законами государства, — такой народ равнодушно относится к законности управления, не отличается устойчивостью в правовых представлениях и легко переходит от одного порядка к другому⁷.

Свобода воли и правосознание

Вопрос о свободе воли имеет практическое значение и теоретическую значимость, поскольку затрагивает важные и разнообразные интересы человека, касаясь всех сторон его жизни. В сфере права этот вопрос обуславливает саму возможность существования правовых норм, цель которых заключается в регулировании социальных отношений. Если действия лица направляются посторонними причинами, то нельзя требовать от него подчинения нормам права, так как лицо не располагает собой. Сама мысль регулировать наши отношения правовыми нормами теряет смысл, поскольку невозможно регулировать то, что регулируется силой, не подлежащей нашему воздействию⁸.

Вопрос о свободе воли решался мыслителями на протяжении многих веков. Правы те ученые, которые считали, что не может идти речь о свободе воли в случаях, где отсутствует сознание индивида или там, где поступкам предшествует представление только одного принятого варианта поведения. Иными словами, можно утверждать, что вопрос о свободе воли имеет место 1) только *в области свободных действий*; 2) только там, *где существует выбор вариантов поведения*.

Вопрос о внутренней свободе человека — это вопрос о значении нашего разума, как мотива действий. Под разумом понимается способность человека критически оценивать возможные направления своей деятельности. Потенциально все люди должны быть признаны свободными, поскольку мы все наделены разумом, способным подчинять себе поведение. Однако степень свободы, которой

человек располагает в действительности, изменяется в зависимости от его темперамента, природных способностей, воспитания, уровня образования и др. Русский юрист, профессор кафедры энциклопедии и истории философии права Императорского Московского университета Н.А. Зверев замечал: «Люди спокойные по характеру и умные от природы, получившие правильное воспитание и хорошее образование, могут, конечно, лучше управлять собой при помощи своего разума, нежели люди порывистые и горячие, бедные и убогие духовными дарами, невоспитанные и необразованные. Поэтому-то, между прочим, к первым мы всегда относимся в жизни строже, чем ко вторым, будем ли мы подходить к тем и другим с нравственной или юридической оценкой поведения»⁹. Отметим, действует свободно тот, кто в своем поведении руководствуется указаниями своего разума (а не в силу душевного волнения, состояния аффекта, необходимой обороны, по привычке, в силу болезни, исключительности положения и др.). Свободный выбор между двумя возможными действиями заключается в том, что я предпочту одно из них по какому-либо сознательному основанию, т.е. поступлю **разумно**. Выбор варианта поведения — это дело **МОИХ** рук, за которое **Я** несу ответственность. При этом действие, будучи необходимым объективно, вполне может быть свободным — это происходит в том случае, если оно избирается моим сознанием. Таким образом, свобода в целом, свобода воли, в частности, заключается в том, что действую **Я**, выбор поведения принадлежит **МНЕ**, а не навязывается извне.

3. Виды и уровни правосознания

По социальной основе различают правосознание индивидуальное, групповое, общественное (массовое). *Индивидуальное* правосознание — это правовое сознание каждого отдельного человека. Русский философ И.А. Ильин писал: «Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоинством или относится к нему с пренебрежением. Вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством; мало того, жить, значит для человека жить правосознанием ...»¹⁰. Содержание правосознания различно, поскольку различаются не только социальные статусы, но и уровни сознания людей. Тем не менее в отношениях индивидов друг к другу проявляется некая «единая правота», которую можно познать только через внутренний опыт. Подобные переживания свойственны каждому человеку, однако у большинства оно остается неосознанным,

⁷ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учеб. пособие: в 2 т. М., 1995. Вып. I. С. 246.

⁸ См.: Зверев Н.А. Свобода воли и право. Прибавление к «Энциклопедии права». М., 1898. С. 2.

⁹ Там же. С. 13.

¹⁰ Ильин И.А. Теория права и государства / под ред. и с пред. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 163.

т.н. инстинктом правоты. Осознать содержание этого «правового чувства» и раскрыть его значение — одна из задач и форм становления зрелого правового сознания. *Групповое* правосознание объединяет правовые представления различных социальных групп (сословий, слоев, классов). Этот вид правового сознания предполагает наличие особых черт, характеризующих социальный статус общественной группы (юридическое сообщество, студенты, предприниматели, криминальные группы). *Общественное* правосознание — правовое сознание общества в целом. На этом уровне отражаются объективные условия жизни всех членов общества. Как правило, этот вид правосознания отличается консервативностью, что, однако, не означает единомыслия и отсутствия разногласий в оценках правовой действительности. Например, в обществе по-разному оцениваются предписания действующего права (отношение членов общества к системе ЕГЭ — как к «начетничеству» и «зубрежке», т.е. системе, не способной продемонстрировать имеющийся уровень знаний выпускника школ или — как к механизму, обеспечивающему равные для всех абитуриентов возможности для поступления в вузы); имеются разные, даже противоположные, взгляды на идеальное право (эвтаназия необходима как акт милосердия, гуманное отношение к человеку из-за невозможности облегчить его физические страдания в случаях тяжелых и неизлечимых болезней или — эвтаназия предосудительна в юридическом, моральном и религиозном смысле, как процедура, не обеспеченная должным образом юридическими гарантиями, она есть вторжение в «промысел Божий»). Необходимо понимать, что в обществе одновременно может существовать несколько правовых идеологий, но возобладает и будет принята в качестве «общественной» та, которая получит официальную поддержку государства.

В зависимости от отношения к действующему праву различают: *профессиональное, доктринальное* (научное), *массовое* (обыденное) правосознание, которые отличаются своей спецификой восприятия правовой действительности. Важное значение для общества имеет соотношение официального и массового (обыденного) правосознания.

Массовое (обыденное) правовое сознание — это базовый уровень, на основе которого создается в конечном итоге действующее право. Как было отмечено, многие оценки правового сознания санкционируются в качестве обычая и (или) прецедента, и (или) нормативного правового акта государством, придающим таким образом законную силу отношениям, сложившимся на практике. При этом массовость правосознания не означает, что большое количество членов общества одновременно должны задаться вопросами юридических последствий своего поведения или беспрестанно

размышлять о правовых началах своего бытия. Обыденное правосознание всегда ситуационно — содержащиеся в нем моральные и правовые критерии активизируются каждый раз, когда фактические отношения попадают под юридическую регламентацию¹¹. Массовое правовое сознание по-своему оценивает ряд правовых норм, поэтому всегда в чем-то расходится с официальным правосознанием (официальной правовой идеологией). В результате в обществе наряду с системой действующего права формируется и существует «неофициальное правосознание», не тождественное официальному.

Обыденное правосознание может содержать противоречия действующему праву представления о правовом/неправовом, поэтому оно не всегда способствует укреплению правового порядка. Напротив, нередко случается, что в силу своих неверных представлений о юридической значимых/не имеющих юридическую силу фактах и действиях, лица не получают желаемых правовых последствий (например, неверно оформленный договор не порождает права и обязанности сторон), либо, что много хуже, их действия приводят к печальным последствиям («если бы знал, что за такое поведение последует наказание, не совершил бы его»). Временами недоразумения, правовые споры и конфликты возникают в силу необоснованных притязаний, проявления неосведомленности лиц (обыденное правосознание) о содержании своих прав и обязанностей, способах оформления договоров, сделок, официальных документов.

Уровень массового правосознания снижается в условиях общественных кризисов — в такие периоды разрушаются устоявшиеся системы стереотипов поведения людей, что может приводить к росту правонарушений, к усилению строгости санкций, к созданию в общем правосознании ложного представления, что только чрезвычайные суды и жестокие наказания способны обеспечить порядок и безопасность в обществе. Распространение подобных настроений особенно опасно для стран, не имеющих исторических традиций уважения и доверия к праву. К таким странам относится Россия¹². В настоящее время для российской политико-правовой действительности характерно явление стойкой деформации правового сознания, которое в равной степени может выражаться как в *правовом идеализме*, так и в *правовом нигилизме*. Опасность правового нигилизма (в более мягкой форме — скептицизма) велика, главным образом в сфере прав человека. Однако не менее опасным признается и правовой идеализм — вера

¹¹ См.: *Лейст О. Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 201.

¹² См.: там же. С. 211, 212.

во всемогущество права, абсолютизация его предписаний приводит к тем более глубокому разочарованию в нем, чем более глубоким было доверие личности к могуществу права изначально¹³. Правовой нигилизм и правовой идеализм в обществе могут «мирно уживаться и образовывать вместе общую безрадостную картину политико-юридического бескультурья»¹⁴. Причудливость этого соединения заключается в том, что данные явления означают принципиально различные подходы к праву: правовой нигилизм свидетельствует об игнорировании законов, а правовой идеализм, напротив, придает законодательству неоправданно возвышенную силу всеисцеляющего средства. Однако в основе и правового нигилизма, и правового идеализма лежит «ущербное правовое сознание». Чрезмерные надежды на силу законодательства, как и отрицание значимости права, социально вредны.

Правосознание, правопорядок, юридическая наука

Состояние правосознания в каждом государстве непосредственным образом отражается на состоянии правового порядка. Как известно, только лишь на моральном начале нельзя построить конкретные социальные формы, для институционализации права и государства необходимо правовое сознание разных видов (индивидуальное, коллективное, обыденное, профессиональное, доктринальное). Вместе с тем разочарования в праве и его эффективности создают в массовом правовом сознании настроения недовольства, недоверия к праву и в конечном итоге — отчужденное к нему отношение (например, стремление обойтись без правового оформления договоров, обязательств), более того, появляется уверенность, что право «мешает» осуществлению интересов, прав и свобод человека. Кризис правопорядка свидетельствует о кризисе правосознания, о чем применительно к России начала XX в. писали П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, И.А. Ильин и другие правоведы.

Более того, как образно подчеркивал И.А. Ильин, за внешне блестящим правопорядком может скрываться «правосознание озлобленного раба», которое опаснее открытого неприятия внешних запретов — мятежность духа накапливается постепенно и может иметь непредсказуемые формы своего проявления. Такое правовое сознание вынужденно признает силу права, но не уважает правовые предписания, исходящие от государства.

«Своекорыстное хотение не исчезает и не искореняется от того, что встречает внешний запрет, угрозу, противодействие и даже наказание. Правда, оно приучается “не сметь” [...], но именно поэтому оно скапливается постепенно, неизжитое, неутоленное, неопределенное — побежденное, но не убежденное — и сосредоточивается в душе, окрашивая всю жизнь в оттенок сдержанного, тающего озлобления. Оно принимает и соблюдает в отношениях законную форму, но молчаливо тяготится ею, испытывая ее как кандалную цепь», — писал И.А. Ильин¹⁵. Для преодоления кризиса и состояния политического отчуждения¹⁶ важно создать в обществе благоприятный правовой климат, освободив сознание человека от черт, характеризующих «душу раба». Прежде всего необходимо определить границы внешнего (государственного) вторжения в сознание человека. Один из вариантов решения этого вопроса был предложен сторонниками концепции естественного права, считавшими, что государство не имеет фактической силы отслеживать умонастроения людей, а потому публичная власть не должна навязывать индивидам свои убеждения в качестве единственно верных (Б. Спиноза).

В добавление к этому заметим, что покорность формальным внешним велениям только из страха и (или) корысти низводит индивида на уровень существа, лишённого правового и вообще какого-либо сознания. Значение права состоит не в том, чтобы люди выучили тексты нормативных правовых актов и автоматически им следовали, а в том, чтобы в каждом конкретном случае поступали осмысленно в согласии с общим верным правилом поведения, масштаб которого содержит право. Об этом писал И. Кант, различая понятия «моральность» и «легальность». Согласно Канту, личность соотнобразовывает свое поведение с предписаниями категорического (безусловного) императива — всеобщим общеобязательным законом, содержащемся в практическом разуме. Этот закон требует, чтобы каждый индивид независимо от содержания своих действий поступал так, чтобы правило его личного поведения могло бы стать правилом поведения для всех. Для этого индивиду необходимо иметь высокий уровень развития самосознания и правового сознания. Если правосознание индивида стоит на низком уровне, то значение его как масштаба и правила поведения

¹³ См.: *Галкин И.В.* Проблема обеспечения эффективной реализации законодательства в сфере защиты прав человека в Российской Федерации // *Право. Порядок. Ценности* / под общ. ред. Е.А. Фроловой. М., 2023. С. 621.

¹⁴ *Матузов Н.И.* Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // *Правовая культура*. 2008. № 2 (5). С. 40.

¹⁵ См.: *Ильин И.А.* Указ. соч. С. 190.

¹⁶ Это состояние взаимного недоверия верховной власти и народа блестяще выразил А. Камю в своем романе «Чума». Один из героев романа-притчи риторически вопрошает: «Да разве можно рассчитывать на чиновников? Не затем они сидят в канцеляриях, чтобы понимать людей?» (см.: *Камю А.* Чума. М., 2022. С. 175).

не уменьшается, однако практическое действие права существенно снижается.

Изучение объективно необходимого права требует добросовестного и беспристрастного теоретического подхода, которое характеризует юридическую науку и воспитывается преподаванием (доктринальное правосознание). Правосознание всех уровней и видов находится на высоте только там, где соответствующее место занимают юридические науки, формирующие правовое сознание. Там же, где, как замечал И.А. Ильин, юриспруденция «непредметна и пристрастна или, еще хуже, невежественна и продажна, там вырождается самая сердцевина правового мышления и быстро утрачивается уважение к праву; ученый приближается к типу старого подьячего и от его “научного” крюкотворства быстро меркнет правосознание. В суждениях о праве воцаряется шаткость и злокачественная туманность; в умах все дробится и колеблется». Русский юрист прав: для развития правосознания необходим живой контакт между юридической наукой и сознанием масс. Необходимо, чтобы каждый фактически знал то, что ему по праву «можно», «должно» и «нельзя», чтобы он как бы воочию осязал пределы своего правового «статуса» в уверенности, что они могут быть изменены *по праву, но не против права и не в обход его*¹⁷.

Среди способов воздействия юридической науки на народное правосознание, предложенных И.А. Ильиным: популярное преподавание права, общедоступные учебники права, преподавание законоведения в средних школах, введение обязательного курса по правосознанию в высших учебных заведениях для студентов всех факультетов и др. Действительно, необходимо сделать все, чтобы приблизить право к народу, укрепить массовое правовое сознание. Народ должен знать и ценить свои законы с тем, чтобы добровольно соблюдать обязанности и запреты. Право, по мысли русского юриста, должно стать фактором жизни, мерой реального поведения, силою народной души. Эти идеи во многом перекликаются с воззрениями социолога и философа К. Мангейма. Право в своем объективном значении и смысловом содержании должно быть осознано мыслью, проверено опытом и признано волей человека. Кризис правового сознания, считал он, не может быть преодолен ни опрометчивым отстранением от возникших проблем, ни попыткой найти спасение в прошлом. Преодоление кризиса возможно только посредством постепенного расширения и углубления обретенного нами сознания (в том числе правового), посредством ряда прозрений на пути к желаемой цели¹⁸.

¹⁷ См.: Ильин И.А. Указ. соч. С. 175.

¹⁸ См.: Мангейм К. Идеология и утопия // Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 94.

4. Право, правосознание и правовая культура

Правовая культура дает представление о масштабе духовных ценностей общества. Уровень юридического мышления, характеризующий степень правовой культуры конкретного общества, включает в себя не только знание права, но и уважение к нему со стороны населения, а также результаты правовой деятельности в обществе в виде создания духовных и материальных благ (процедуры по принятию законов, нормативно-правовые акты, судебная практика)¹⁹.

Право, правосознание и правовая культура тесно связаны между собой: право нуждается в правосознании для того, чтобы стать творческой силой, правосознание нуждается в праве с тем, чтобы приобрести предметную основу, объективация этих явлений проявляется на уровне правовой культуры.

Основополагающая культурная ценность — само право. Из всех формальных ценностей оно является наиболее значимой, поскольку право придает внешнюю устойчивость поведению людей, дисциплинирует человека в рамках определенной социальной системы, предоставляя гражданину ряд свобод для реализации внутренней свободы. В этом заключено объективное значение права. Неведение закона или несогласие с его предписаниями не означает отсутствие внутреннего смысла права и обязательности исполнения его императивов. Сущность правосознания (и права), по образному сравнению И.А. Ильина, состоит в том, что взяточник, вор, ростовщик, незаконный правитель и фальшивомонетчик не могут одним своим «несогласием» погасить закон и сделать свое поведение правомерным. Уголовное право поддерживает все свои запреты, несмотря на обилие непойманых воров и высокопоставленных взяточников; конституционное право не искажается и не «исчезает» от того, что есть министры, склонные его нарушать; международное право сохраняет свое значение, несмотря на то, что его слишком часто обходят во время мира и не соблюдают на войне.

Оценки правовой культуры всегда относительны — непреложных истин в этой области нет. Ш.Л. Монтескье, говоря о закономерностях социальной жизни, ввел в научный оборот понятие «дух закона», обозначающее комплекс естественных и социальных факторов. К физическим причинам, определяющим «дух закона», относятся: климат, почвы, размер территории, численность населения; к моральным: принципы политического

¹⁹ См. об этом: Малько А.В., Гурьев В.В., Затонский В.А., Кроткова Н.В. Правовая культура, правовая политика и права человека (Обзор материалов научно-практической конференции) // Государство и право. 2021. № 2. С. 145–159. DOI: 10.31857/S102694520013680-9

стройка, религия, нравственность, обычаи. Французский юрист полагал, что на юге в силу жаркого климата люди изнежены и работают только из страха наказания; на севере в условиях сурового, холодного климата и бесплодных земель люди свободолюбивы, им свойственны умеренные формы правления (монархия, аристократия, демократия). Для народов на ранних стадиях своего развития определяющими оказываются физические причины, с развитием цивилизации — моральные. Дух законодателя, рассуждал Монтескье, есть «дух умеренности». Законы должны быть точны, ясны, не слишком подробны без необходимости. Мудрый законодатель подобен архитектору, который зондирует почву перед строительством, он не начинает с установления хороших законов, а исследует, сможет ли народ их вынести.

Известный русский философ-интуитивист Н.О. Лосский отмечал высокое развитие в русском народе нравственного опыта, проявляющееся в том, что все его слои проявляют особый интерес к различению добра и зла и чутко подмечают примеси зла к добру. К числу особенно ценных свойств русского народа принадлежит, по его мнению, чуткое восприятие чужих душевных состояний: русский человек переживает мир, исходя не из «я», и не из «ты», а из «мы». Такое непосредственное отношение к душе ближнего приводит к тому, что у русского народа высоко развито личное и семейное общение. Интересно рассуждение Н. Лосского о восприятии чужой душевной жизни: «Англичане, и особенно американцы, не понимают речи собеседника при малейшей ошибке произношения, потому что внимание их сосредоточено на внешней стороне речи, на звуках ее. Наоборот, русский человек обыкновенно понимает собеседника даже и при значительных недостатках произношения; объясняется это тем, что он направляет свое внимание сразу на внутреннюю сторону речи, на смысл ее, непосредственно, т.е. интуитивно, улавливаемый им»²⁰.

Вместе с тем это свойство русского народа применительно к праву оказывает обратное действие. Конечно, создание, уяснение и следование нормам права — важная часть сферы правового сознания и правовой культуры. Однако отношение к необходимости закрепления формальных юридических актов у русского человека, в отличие от европейских народов, можно назвать скептическим. Славянофилы искренне уверяли, что русскому народу чужды «юридические начала» (надежнее руководствоваться внутренним сознанием правды), что правовые и нравственные нормы слиты в русском самосознании воедино. Правовое сознание

объявлялось излишним, надуманным, ненужным. К.С. Аксаков утверждал, «что в то время как “западное человечество” двинулось “путем внешней правды, путем государства”, русский народ пошел путем “внутренней правды”. Юридические гарантии — зло. Где необходима гарантия, там нет добра; пусть лучше разрушится жизнь, в которой нет добра, чем стоять с помощью зла»²¹. Такое враждебное отношение к праву побудило поэта-юмориста Б.Н. Алмазова вложить в уста К.С. Аксакова стихотворные строки: «По причинам органическим мы совсем не снабжены здравым смыслом юридическим, сим исчадем сатаны. Широки натуры русские, нашей правды идеал не влезает в формы узкие юридических начал»²².

Недоверие к праву (правовому сознанию) в России имеет ряд оснований, одним из которых является пристрастие бюрократического аппарата к подробной процессуальной регламентации многих сторон жизни и деятельности членов общества. Неоправданные процедурные хитросплетения порой создают сложности для законопослушных граждан, а правонарушителям — благодатную почву для коррупции. Как следствие, в исходящих от государства нормах права, граждане видят не столько рациональные правовые убеждения, сколько внешний императив, ограничивающий свободу человека. Это положение блестящим образом охарактеризовал А.И. Герцен: «Правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость одной половины его законов научила его ненавидеть и другую; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы он звания ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство»²³. Низкий уровень правовой культуры в России — предмет тревог русских философов и юристов разных времен. Более ста лет назад Б.А. Кистяковский констатировал «притупленность правосознания русской интеллигенции и отсутствие интереса к правовым идеям». У нас, замечал он, нет ни одного правового этюда, имеющего общественное значение: ряд глубоких работ, рассчитанных на доктринально мыслящих лиц или, во всяком случае, хорошо образованных, имеется, однако, где «наш общественный договор»? Или любое другое произведение, где внятно отстаивались бы правовые идеи регулирования общественных отношений?

²¹ Аксаков К.С. Полн. собр. соч. М., 1889. Т. 1. С. 9.

²² Это неточная цитата из стихотворения «Учено-литературный маскарад. Интермедия в одном действии» (см.: Алмазов Б.Н. Соч. М., 1892. Т. 2. С. 370, 371).

²³ Герцен А.И. Собр. соч. М., 1950. Т. 7. С. 251.

²⁰ Лосский Н.О. Характер русского народа. М., 1957. Кн. I. С. 25, 26.

Право, безусловно, выступает важной частью духовной культуры. В отечественной науке есть немало примеров успешного соединения философии и права. Однако если в Германии «философия права» еще в первой половине XIX в. была наиболее распространенной книгой, то в России только спустя век были подняты вопросы необходимости написания подобных работ. Существует расхожее выражение, что русским надо «только переводить», что все уже высказано «до нас». Подобный аргумент достаточно обоснован: русский народ позже других вступил на исторический путь, поэтому нам не надо самим выработать идеи свободы, личности, правового государства — нам надо только заимствовать.

Этот тезис вызывает серьезные возражения. Прямого заимствования в социальных науках быть не может — идеи необходимо пережить, быть всецело ими охваченными с тем, чтобы суметь реализовать их, воплотив в государственно-правовую действительность. Кроме этого единых для всех времен и народов образцов свободы личности, правового строя, конституционного государства не существует: должно быть реальное «наполнение» этих понятий исторически конкретным содержанием с учетом каждого общества в отдельности. Своеобразная окраска предписаний и самобытность уклада жизни народа должны учитываться буквой закона, а сам закон — корректироваться исходя из социальных ожиданий и настроений массового уровня правосознания.

Для сферы правореализации важно, чтобы законы народа были извлечены из его собственных понятий, нравов, обыкновений, местных обстоятельств с тем, чтобы внешние нормы были органичны и отражали правовую культуру народа. В ином случае все внешние заимствования будут губительны, что неоднократно отмечалось теоретиками правовой и политической мысли прошлого и настоящего (Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Н.М. Карамзин, В.С. Нерсисянц, О.Э. Лейст, Д. Вълчев, Я. Стоилов, В.Н. Жуков, Д.В. Масленников, И.У. Аубакирова и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков К.С. Полн. собр. соч. М., 1889. Т. 1. С. 9.
2. Алмазов Б.Н. Соч. М., 1892. Т. 2. С. 370, 371.
3. Галкин И.В. Проблема обеспечения эффективной реализации законодательства в сфере защиты прав человека в Российской Федерации // Право. Порядок. Ценности / под общ. ред. Е.А. Фроловой. М., 2023. С. 621.
4. Галузо В.Н. О правосознании судей в Российской Федерации (опыт правоприменения в Московском городском суде) // Актуальные исследования. 2020. № 15. С. 62–75.

5. Герцен А.И. Собр. соч. М., 1950. Т. 7. С. 251.
6. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 332, 333.
7. Зверев Н.А. Свобода воли и право. Прибавление к «Энциклопедии права». М., 1898. С. 2, 13.
8. Иеринг Р. Избр. труды: в 2 т. СПб., 2006. Т. I. С. 24, 35.
9. Ильин И.А. Теория права и государства / под ред. и с пред. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 163, 175, 190.
10. Камю А. Чума. М., 2022. С. 175.
11. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 201, 211, 212.
12. Лосский Н.О. Характер русского народа. М., 1957. Кн. I. С. 25, 26.
13. Малько А.В., Гурьев В.В., Затонский В.А., Кроткова Н.В. Правовая культура, правовая политика и права человека (Обзор материалов научно-практической конференции) // Государство и право. 2021. № 2. С. 145–159. DOI: 10.31857/S102694520013680-9
14. Мангейм К. Идеология и утопия // Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 94.
15. Матузов Н.И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Правовая культура, 2008. № 2 (5). С. 40.
16. Стучка П.И. Марксистское понимание права / Стучка П.И. Избр. произв. по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964 (цит. по: Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 5. Россия. Конец XIX–XX в. М., 1999. С. 696).
17. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учеб. пособие: в 2 т. М., 1995. Вып. I. С. 246.
18. Штаммлер Р. Сущность и задачи права и правоповедения. М., 1908. С. 85.

REFERENCES

1. Aksakov K.S. Complete works. M., 1889. Vol. 1. P. 9 (in Russ.).
2. Almazov B.N. Essays. M., 1892. Vol. 2. Pp. 370, 371 (in Russ.).
3. Galkin I.V. The problem of ensuring effective implementation of legislation in the field of human rights protection in the Russian Federation // Law. Order. Values / under the general editorship of E.A. Frolova. M., 2023. P. 621 (in Russ.).
4. Galuzo V.N. On the legal consciousness of judges in the Russian Federation (experience of law enforcement in the Moscow City Court) // Actual research. 2020. No. 15. Pp. 62–75 (in Russ.).
5. Herzen A.I. Collected works. M., 1950. Vol. 7. P. 251 (in Russ.).
6. Jellinek G. The general doctrine of the state. SPb., 2004. Pp. 332, 333 (in Russ.).
7. Zverev N.A. Freedom of will and law. Addendum to the Encyclopedia of Law. M., 1898. Pp. 2, 13 (in Russ.).
8. Iering R. Selected works: in 2 vols. SPb., 2006. Vol. I. Pp. 24, 35 (in Russ.).

9. *Ilyin I.A.* Theory of law and the state / ed. and with prev. V.A. Tomsinov. M., 2003. Pp. 163, 175, 190 (in Russ.).
10. *Camus A. Chuma.* M., 2022. P. 175 (in Russ.).
11. *Leist O.E.* The essence of law. Problems of theory and Philosophy of Law. M., 2002. Pp. 201, 211, 212 (in Russ.).
12. *Lossky N.O.* The character of the Russian people. M., 1957. Book I. Pp. 25, 26 (in Russ.).
13. *Mal'ko A.V., Guryev V.V., Zatonky V.A., Krotkova N.V.* Legal culture, legal policy and human rights (Review of materials of the scientific and practical conference) // State and Law. 2021. No. 2. Pp. 145–159. DOI: 10.31857/S102694520013680-9 (in Russ.).
14. *Mannheim K.* Ideology and utopia // Mannheim K. Diagnosis of our time. M., 1994. P. 94 (in Russ.).
15. *Matuzov N.I.* Legal idealism as a “birthmark” of Russian public consciousness // Legal culture. 2008. No. 2 (5). P. 40 (in Russ.).
16. *Stuchka P.I.* Marxist understanding of law / Stuchka P.I. Elected speaker according to the Marxist-Leninist theory of law. Riga, 1964 (cit. by: Anthology of world legal thought: in 5 vols. Vol. 5. Russia. The end of the XIX–XX centuries. M., 1999. P. 696) (in Russ.).
17. *Shershenevich G.F.* General theory of law: textbook: in 2 vols. M., 1995. Iss. I. P. 246 (in Russ.).
18. *Stammler R.* The essence and tasks of law and jurisprudence. M., 1908. P. 85 (in Russ.).

Сведения об авторе

ФРОЛОВА **Елизавета Александровна** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус)

Authors' information

FROLOVA Elizaveta A. — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University; 1 Leninskie Gory, bld. 13 (4th academic building), 119991 Moscow, Russia